

НЕСБЫТОЧНАЯ ВСТРЕЧА

Все кругом казалось чище и красивее,
вера в торжество добра над злом – естественной и неоспоримой

С РАБОТЫ ВЕРНУЛСЯ не в духе. Начальство обидело. Грубо, ни за что. Я в долгу не остался: мне пришлось подобные долги отдавать самым что ни на есть нужным образом. А руководители не терпят независимого поведения. Теперь жди придинок. Какое уж тут настроение...

Жена заметила. Она всегда все замечает. И не ошибается.
– Очередь попалась с начальством? Ну почему ты не можешь сдерживаться! И как не надоест тебе твоё правдоискательство! Неужели не понятно, что плетью обуха не перешибешь? Не задевай их, береги нервы. Не только свои, но и наши. Ведь вся семья на взводе, когда у тебя неприятности.

Что правда, то правда: кому из домашних приятно, когда глава семьи является домой туча тучей. И мама говорит:
– Все от гордости... Не гордись, сынок: гордым Бог противится, а смиренным и кротким дает благодать.

Нет, я совсем не гордый, но я не спорю ни с матерью, ни с женой, потому что это бесполезно и потому что я устал... Мне хочется забыться, уйти от неприятно-тревожных мыслей. Беру газету и ложусь на диван.

Начинаю с последней страницы, где развлекательно: объявления, сообщения, извещения... Вот репортаж о лыжных соревнованиях. Сообщается, как спортсмен А. успешно прошел дистанцию в десять километров, как на пятом километре он обошел спортсмена Б., а на девятом В. и Г., как восторженно его приветствовали на финише... И я живо представляю себе лыжню, проходящую по нашим живописным полянам и просекам, как А. легко обходит нерасторопного, мешковатого Б., а затем уставших и механически безразличных ко всему В. и Г. Вижу толпу взрослых, хаотически двигающихся к финишу и непоседливых ребятшек, обязательных свидетелей всех и всяческих зрелищ. Как они резвятся, гоняются друг за другом, падают, поднимаются, отряхиваются, снова падают... Вся эта картина отвлекает меня от жгущих дум о конфликте на работе.

И вот я представляю уже совершенно другое. Как я сам иду на лыжах, только не по знакомым живописным лесным полянам и просекам, а в поле, по снежной целине, среди ветра и шума. Снежная крупа сечет лицо, шею, уши. Словно жесткими жгутами кто-то ошпаривает со всех сторон. Такие жгуты мы делали в детстве из стержневки, которую взрослые зачем-то на ночь заносили в избу. Мы, дети, брали кусочек длинной соломки, скручивали его, как скручивают свясла, потом поочередно хлестали друг друга по выгнутому ладоням. Была жгучая боль, поэтому, как нам казалось, и назвали это изобретение жгутом.

Так горячо жестоко, со всех сторон, не останавливаясь, с каким-то остервенением, хлестали меня колпаче жгуты снега. И уже нельзя было понять, ни где я, ни как попал в это безделье, и давило ли, и как выбраться из этого ада. И ноги уже отказываются идти. Они ноют, мозжат, словно кто-то жует их.
Так бывает во сне, когда что-то страшное наступает на тебя, и спасение твое только в бегстве, и ты отдаешься неукротимому желанию скрыться от этого ужаса... И ты бежишь! И осталось уже чуть-чуть до спящегоного рубежа, но вдруг ноги становятся непослушными, вялыми, и ты понимаешь, что пропал, и тебя охватывает ужас, который и является завершением твоего страшного

сна. Но это не сон. Мороз и ветер с новой силой толкают мне в лицо и кричат – это не сон! Ужас, отчаяние овладевают мною. Что делать? А делать надо только одно – двигаться вперед, несмотря ни на что, как угодно, хоть ползком, хоть на брюхе, как когда-то ползал под снайперскими пулями. С трудом продолжаю идти... И вдруг снег подо мной обрывается, и мягко, но быстро, так, что дух захватывает, сползаю вниз... Здесь – тишина. Ни выюги, ни шума. Тихо падают маленькими хлопьями снежок, ласково обтекая лицо, руки.

Я выбираюсь из сугроба, отряхиваюсь и замечая, что изрядно потемнело. Вижу отчаянно мигающий свет: то появляется на мгновение, то исчезает. И эта борьба тьмы и света чем-то знакома мне. Напоминает что-то далекое-далекое, но постоянно живущее во мне значимое, доселе неизвестное состояние. Еле передвигаю ноги, иду на свет. Слышу человеческие голоса, чем ближе, тем сильнее. Я не разбираю слов, да это и не так важно: главное, слышатся знакомые, родные голоса, родная речь, снабженная далеко не литературными идиомами. И я уже забыл про усталость, уже бегу на этот шум, плыву, как корабль на свет маяка.

Передо мной обыкновенная фронтовая землянка, вход в нее прикрыт одной или двумя плащ-палатками. Это они, колеблясь от ветра, выпускали временами свет. Привычным движением руки резко отдергиваю парусиную занавеску и останавливаюсь в изумлении: передо мной и останавившаяся, грубо сколоченные нары, и на них, прямо передо мной, освещенные копилками из снарядных гильз, сидят полукругом солдаты и выпивают упражнение на предмет форсированного поглощения еды и питья. Основательно го-

лодный, я стрельнул глазами по застолью, но ни на чем конкретно не остановился: все слилось в одно понятие вкусной и обильной еды. Тревожит мысль: «А почему же нет никого из знакомых, из своих? Ведь слышал же я их голоса...»

И глаза снова поспешно и напряженно выхватывают из полутемного пространства одну за другой фигуры сидящих людей. Вот полжыл, до синего блеска выбитый солдат, и похожий на связиста Иванова, но это не Иванов. Да и зачем ему здесь быть, я его почти не знаю. Рядом с ним совсем молодой мальчик лет семнадцати, с сивым пушком на лице, которого не касалась еще бритва. Он высушено, оттопырив верхнюю губу и чуть высунув язык, очищает от костей рыбу. Но и его я совсем не знаю. Ближе всех, на самом краю нары, уставя на меня большими выпуклыми глазами, сидит сержант с гвардейским знаком на груди. Он смотрит на меня как-то туго безразлично, как на ненужную и потому раздражающую вещь, которая пусть и не мешает, но неприятно отвлекает. Наконец он спускается с нары и приближается ко мне. На лице его неожиданно появляется какое-то подобие улыбки... и я узнаю его.

– Никабидзе! Эзекия! – кричу я и бросаюсь к нему. – Вот где пришлось встретиться... Как я хотел тебя видеть! Сколько раз я мечтал... и один, и с тобой вслух, как я поеду в твоё село Квитери, что в Кутаисской области.
– Бастой, бастой (постой, постой), Гудинво. Откуда ты взялся? Вель вас убил в 43-м году. Я сам вас перевязывал... Ты умираешь.
– Да нет, Эзекия...
И я в немногих словах объясняю, что, после того как он перевязал меня раненого

и потерял сознание, и надолго, Эзекия, видя мою рану, мою кровь, наверное, распроцался со мною уже навсегда. А когда началась стрельба, ему надо было бежать на передовую. Так и оставил меня вроде как бездыханного на пологом склоне оврага. И я, очнувшись потом, глядел на звезды, овеваемые влажной низинной прохладой. Боль как-то сама собой исчезла. Я испытал в то время состояние блаженного покоя и вскоре заснул крепким, безмятежным сном работника, исправно выполнившего свое задание. А утром, едва рассвело, меня разбудил какой-то дядя ездовой и забрал в санбат, разбравив предварительно и моего взводного, и ротного, а завод и других высших начальников, не без вины которых, по его мнению, раненый оставлен на произвол судьбы. Я поинтересовался, что Никабидзе обещал прийти, но война, видимо, диктует свои законы. Мало ли кто что обещал... Или прихотился?..

– Ты, дорогой Эзекия, наверное, решил, что я умер, потому что изранен-то я был здорово. Ты еще охнул на осколки, торчащие в животе снаружи... А я вот выжил и воевал еще очень много-много, рядом с тобой, но не вместе.
– Вот это да, – говорит грузин и целует меня.
И я удивляюсь. Раньше бы Никабидзе никогда до такого не додумался. Он всегда был строг и суров, молчалив и скуп на проявление каких-либо чувств. Но я знал также, что он не только мужественный воин, но и верный товарищ. И мне хочется много-много сказать ему. Что я люблю его, что его знает через меня все мои теперешние друзья как фронтового друга и брата, что я очень многим обязан ему, начиная с того, что он научил наматывать меня салкини

на ствол станкового пулемета и кончая его беготней с перевязкой на пологом склоне оврага, когда меня ранило, когда все бинты, и мои, и его, были истрачены. И я чувствую, будто он слышит мои мысли и молча, будто одному мне понятным милым выражением глаз говорит о том, что и он все это помнит и, кроме того, помнит, как вкусна и как кстат была моя мятая горячая, прямо с пылу, картошка, которой я угостил его под Лысьими Норами, как на радость ему с любовью и послушанием я запоминал грузинские слова: аклессия, паакя, мамечи тютют, мамачени папиросы... как полно я понимал его тревогу за младшего брата Шелико.

Мы оба рады этому молчаливому диалогу и стоим, забывшись и обнявшись, и оба плачем. А нас уже окружила вся орава бывших здесь, в землянке, людей. Уже тянутся ко мне руки того мальчика, который сосредоточенно маравал над рыбой – это оказался Ваня Юрин, наш полнощик патронов, убитый в первом же бою на наших глазах, по годам самый молодой из всего батальона...

Вдруг вижу, как протиснулся ко мне и жадно схватил мою руку несправимый насмешник Хазыпов Назып Назирович. Именно по батюшке всегда называл я его. «Назып Назирович» почему-то звучало мне милой музыкой и представлялось, что так же отзывался этот звук и в душе Назыпа. Я запомнил его постоянно смеющимся. Смеялся он и надо мной, и над собой, и над нашими друзьями! И сколько у него было смешных историй! А сколько их подкидывала наша фронтовая жизнь. Их было вволю: и смешных, и драматических. Особенно обсыгрывал он случай, когда во время налета «мессеров» мы однажды прижились к какому-то стугу, а самолеты начали пикировать прямо на

нас – так всегда кажется, и мы готовы были протиснуться под самый стог, в землю воткнуться! Лишь бы не убило. Кричали не то друг другу, не то сами себе: «Ну, коней! Ну, коней! Вот и капут...» Часто потом, вспоминая эту бомбежку, Назып говорил: «Сергей, а как ты кричал: «Ну, вот и коней!» – и хохотал раскатисто, как ребенок, – а было ему не больше двадцати. И когда мне это надоело, и я укорял его, он оправдывался: «Не обижайся, Сергей, я над собой смеюсь – я ведь тоже орал, когда каждая бомба, казалось, на тебя летит. Ну, такой я человек: помирать буду – смеяться буду».

Правда, под бомбежкой он не смеялся, должно быть, тогда не хотел умирать. Сейчас лицо его удивленно-сосредоточенно. Он тоже расстроган. Я обнимаю его.

– Эх, Назып, Назып...
– Сергей, откуда ты, как попал сюда?
– О, это долгий разговор, нашел время толковать... Эх, Назып Назирович, неважно это сейчас.

– А я писал твоим родителям, домой к тебе, просил твой адрес, твой новый адрес, служебный... Не ответили. Писал, что ты хороший, что жили мы, как братья...

И вдруг неожиданно на лице Назыпа появляется прежняя улыбка и засверкали озорные искорки в глазах.
– А помнишь, Сергей, как ты кричал: «Ну, вот и коней!»

И захохотал по-прежнему, от души. А я смотрел в его глаза: в них было столько доброты и искренней радости нашей встрече.

Но я уже вижу, как из самой глубины землянки поднимаются наш взводный, гвардии младший лейтенант Вычужанин, а за ним... лейтенант Подкопаяв, рядовой Милованов, Громов и еще...

– Ребята, дорогие мои! – кричу я сквозь слезы, вкладывая в крик этот всю глубину счастья истосковавшейся души. – Как долго я ждал этой минуты. Этой встречи...

И что-то трепетно-сладостное наполняет мою грудь. Я задыхаюсь от восторга и... просыпаюсь. Оказывается, я умурился задремать возле своей газеты.

Хороший сон. Приснившаяся пора военной поры вернула меня в стихию моей молодости. А она, пусть и неуютная, суровая и даже жестокая, всегда была, есть и будет прекрасна, то ли потому, что друзья мои остались в памяти красивыми, молодыми, здоровыми и духовно совершенными людьми, то ли потому, что ощущение сопричастности к сообществу этих прекрасных людей в большинстве и трудном деле, среди опасностей и лишений возмывало меня само в собственных глазах и подсолонательно питало чувство гордости за принадлежность к поколению, решившему судьбу не только одной войны, но и судьбу, наверное, всего мира. Хороший сон... В течение нескольких дней после него я находился в состоянии невыразимо радостного чувства и такого приподнятого настроения, что все кругом казалось чище и красивее, все желания – легко исполнимыми, вера в торжество добра над злом казалась естественной и неоспоримой. Я ощутил, как незримым крылом ласково осенило меня всеобщее восхищение и преклонение перед самым лучшим из людей, с которыми я имел счастье общаться и дружить.

...А дрягни на работе как-то сами собой ушли на второй план и, в конце концов, уладились. Это все ерунда. На войне, конечно, все намного тяжелее.

Из дневника участника войны
СЕРГЕЯ КУДИНОВА
в обработке АНДРЕЯ КУДИНОВА.

РЕКЛАМА И ОБЪЯВЛЕНИЯ

МАГНИТНАЯ БУРЯ

III ФЕСТИВАЛЬ ЛЕТНЕГО ДРАЙВА

УПРАВЛЯЮЩАЯ КОМПАНИЯ "РФЦ - Капитал"

12 ИЮЛЯ 2008 / 16:00
ГЛЦ МЕТАЛЛУРГ-МАГНИТОГОРСК, ОЗ. БАННОЕ

ЧЕРНЫЙ КОФЕ / КОМАНДА СТАЛИНГРАД
ГАРРИ АНАНСОВ / ЗИРАЗЛЬ / ТАЙРАУС / ЭСКАЛИБУР / ЛЕВЫЙ БЕРЕГ

Вход бесплатный.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПРОДАМ
*1-к. на 12 участке. Т. 8-3519-0171-82.
*3-к. «хр» на ул. Казакова, 12, 4 эт. Т. 8-3519-0171-82.
*Дом, п. Попов. Т. 8-950-746-1500.
*Кирпич красный строительный, б/у, 3 тыс. штук, лодку пластиковую «Пелла», с веслами. Т. 8-9222-3395-77.
*Утеплитель. Т. 8-902-862-5973.

КУПИТЬ
*Комнату. Т.: 37-35-67, 37-57-43.
*Малосемейку, 1-к. квартиру. Т.: 37-35-67, 37-57-43.
*Двухкомнатную квартиру. Т.: 37-35-67, 37-57-43.

СДАМ
*Часы, ночь. Т. 29-44-71.
*Ночь, часы. Т. 8-909-747-7997.
*Посуточно. Т. 8-902-894-5605.

УСЛУГИ
*Металлические балконные рамы. Теплицы. Двери. Решетки. Отделка пластиком, деревом, сайдингом. Качество, гарантия, скидки. Т.: 43-03-92.
*«РемТехСервис». Ремонт стиральных машин и холодильников. Т. 31-90-80.
*Ремонт стиральных машин. Т. 49-15-03.
*«MAGSAT.гц». НТВ-Плюс, ТРИКОЛОП-ТВ, ТВ-антенны. Рассрочка. Скидки. Установка. Гарантия. Пр. Ленина, 91. Т.: 289-900, 299-000.
*Триколор, НТВ+, ТВ-антенны, спутниковый Интернет. Рассрочка, скидки. Т. 29-13-14.

РЕМОНТ ТРЕЩИН НА АВТОСТЕКЛАХ
20 руб. за 1 см. (линейная).
«МАСТЕР-ДИС»
Ул. Ульяновская, 56, тел. 22-48-40.

ЖАЛЮЗИ, РОЛЛЕТЫ, ВОРОТА ГАРАЖНЫЕ.
Т.: 8-3519-019-811 (круглосуточно),
41-68-01 (с 10.00 до 18.00).

*ООО «Эквент» – бухгалтерское обслуживание и сопровождение ИП и предприятий любой формы налогообложения. Наш адрес: пр. К. Маркса, 65. Телефоны: (3519) 46-60-90, (3519) 37-33-41.
*Бизнес. Т. 41-44-35.
*Познакомим. Т. 41-78-19.
*«ГАЗель». Т. 29-10-28.
*«ГАЗель». Т. 8-903-090-8547.
*«ГАЗель». Т. 8-906-851-9743.
*«ГАЗель». Т. 45-19-20.
*«ГАЗель». Т. 45-21-20.
*«ГАЗель». Т. 45-14-72.
*«ГАЗель». Т. 8-906-852-0768.
*«ГАЗель» от 250 р. Т. 45-06-40.
*Высокие 4-метровые «ГАЗели», 5-метровые «обычки», переезды, грузчики. Т. 46-03-82, 8-908-086-0382.
*Оперативно, ежедневно, «ГАЗели», «обычки», переезды. Т.: 43-10-90, 8-908-086-2322.
*«ГАЗель». Т. 8-961-578-2780.
*«Транссервис». Грузоперевозки. Грузчики. Т.: 45-45-70, 8-912-805-4570.

ТРЕБУЮТСЯ
*ЗАО «Русская металлургическая компания» приглашает на работу слесарей-ремонтников, монтажников оборудования КХП, электрогазосварщиков, слесарей КИП и А, токарей, электромонтеров по ремонту и обслуживанию электрооборудования, электромонтеров диспетчерского оборудования и телеавтоматики, огнеупорщиков, каменщиков, водителей погрузчик, плотников. Обращаться в отдел кадров. Т.: 24-06-41, 24-01-80.
*Завод «Алькор» (производство пластиковой посуды и упаковок) в связи с расширением производства приглашает для работы на современном немецком оборудовании выпускников технических учебных заведений и инженеров

промэлектроники Siemens. Перспектива карьерного роста. Обращаться: д/берег, ул. Складская, 1. Т. 24-92-81.
*Инженера-программиста (программирование промышленных контроллеров), станочника широкого профиля, слесаря-ремонтника, сверловщика, токаря, зам. начальника производства по договорам и заказам, инженера-конструктора (эл. привод), каменщика, строителя, водителя (категории «Е»). Обращаться по тел. 48-82-01.
*Менеджер по продажам. График работы свободный. Зарплата достойная. Т.: 295-300, 8-902-897-1133.
*Супермаркету «Адмиралтейский» продавцы, з/п – 10000 р. Т. 40-23-46.
*Срочно официанты, девушки от 18 лет, з/п от 8000 р. Т. 37-75-19.
*ЗАО «Металлургремонт-1» рабочие следующих специальностей: слесарь-ремонтник, электрогазосварщик, электрогазосварщик, огнеупорщик (з/пл высокая, полный соцпакет). Т. 24-10-07, ул. Кирова, 90/1.
*Магнитогорскому почтамту: инженер-программист, электромеханик, электромонтер, инженер, почтальон, почтальон по сопровождению, сортировщик, сварщик, оператор связи (с обучением), водители (категории «В»), сантехник, столяр (плотник). Обращаться: пр. Ленина, 32 (отдел кадров). Т. 23-57-49.
*Срочно! Вахта в Магнитогорске: электрогазосварщики, монтажники МК, станочники, слесари-ремонтники, электромонтеры и др. Ул. Гагарина, 35-113. Т. 28-14-93.

РАЗНОЕ
*Очистление кишечника от шлаков. Т. 8-906-872-8557.

ПАМЯТЬ ЖИВА
10 июля – 40 дней, как нет с нами нашего любимого, дорогого мужа, папы, дедушки Александра Анатольевича ЛЮБАРСКОГО. Боль утраты не утихает. Память о нем останется в наших сердцах. Кто знал его, помяните. Светлая память ему. Любимый, помни, скорбим. Жена, дочери, зятья, внуки.

ПАМЯТЬ ЖИВА
9 июля исполняется год, как ушел из жизни дорогой, любимый муж, отец, дедушка Юрий Петрович БОЛДОВ. Боль утраты огромна. Память о нем всегда в наших сердцах. Любимый, скорбим. Жена, дети, родные, близкие.

Коллектив и совет ветеранов цеха ПВЭС скорбит по поводу смерти **ГОНОЧЕНКО** Александра Ивановича и выражает соболезнование родным и близким покойного.

Коллектив и совет ветеранов цеха ПВЭС скорбит по поводу смерти трудящегося типа, ветерана труда **Альберта Николаевича БОЛДОВА**. Боль утраты огромна. Память о нем всегда в наших сердцах. Любимый, скорбим.

Коллектив и совет ветеранов цеха скорбит по поводу смерти **МУНЫКИНА** Виктора Александровича и выражает соболезнование родным и близким покойного.

Коллектив и совет ветеранов цеха скорбит по поводу смерти **БЫКОВОЙ** Александры Сергеевны и выражает соболезнование родным и близким покойной.